

СПРАВКА
по результатам анализа судебной практики
Нерехтского районного суда
по делам о разделе совместно нажитого имущества супругов
за период с 2024 г. по 1-е полугодие 2026 г.

Общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (п. п. 1 и 2 ст. 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. ст. 128, 129, п. п. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным ст. ст. 38, 39 СК РФ и ст. 254 ГК РФ. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела (пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 ред. от 06.02.2007).

По результатам обобщения судебной практики Нерехтского районного суда по делам о разделе совместно нажитого имущества супругов, установлено, что в практике рассмотрения судом дел данной категории преобладает заключение мирового соглашения сторонами.

За период с 2024 года по 1 полугодие 2026 года Нерехтским районным судом Костромской области **рассмотрено:**

- **в 2024 году - 16 дел,**

из которых иски заявлены:

- супругой 9,
- супругом 7.

11 дел окончены утверждением заключенного сторонами мирового соглашения,
5 дел – с вынесением судебного решения.

Решения и определения суда не обжаловались.

- **в 2025 году - 15 дел,**

из которых иски заявлены:

- супругой 13,
- супругом 2.

9 дел окончены утверждением заключенного сторонами мирового соглашения,
6 дел – с вынесением судебного решения.

В апелляционном порядке обжаловано 2 судебных решения, результат рассмотрения: решения Нерехтского районного суда оставлены без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

В кассационном порядке обжаловано 1 судебное решение, дело находится на рассмотрении в суде кассационной инстанции.

- **в 1 полугодии 2026 года - 7 дел,**

из которых иски заявлены:

- супругой 7,
- супругом 0.

5 дел окончены утверждением заключенного сторонами мирового соглашения,
2 дела – с вынесением судебного решения.

В апелляционном порядке обжаловано 1 судебное решение, дело находится на рассмотрении в суде апелляционной инстанции.

На дату составления справки стабильность судебных решений при апелляционном обжаловании составила 100%, поскольку в суде апелляционной инстанции решения Нерехтского районного суда по делам о разделе совместно нажитого имущества супругов не отменялись и не изменялись.

Заявленные исковые требования сформулированы следующим образом:

- о разделе совместно нажитого имущества;
- о разделе имущества и долговых обязательств;
- о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества;
- о разделе имущества, обязанности выдать ключи от квартиры;
- о разделе общего имущества супругов, общего долга, определении порядка пользования общим имуществом, порядка несения расходов по его содержанию;
- о разделе совместно нажитого имущества, определении долей в праве собственности на жилой дом и земельный участок, прекращении права собственности на долю недвижимого имущества с выплатой компенсации;
- об определении места жительства ребенка, установлении порядка общения с ребенком и разделе совместно нажитого имущества;
- о разделе совместно нажитого имущества, взыскании доли денежных средств, уплаченных бывшим супругом, по общему обязательству.

При рассмотрении дел о разделе совместно нажитого имущества супругов суд руководствуется комплексом норм семейного и гражданского законодательства:

- **Семейный кодекс РФ (СК РФ):**

Статья 34. Устанавливает, что имущество, нажитое супругами во время брака (общие доходы, движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги, паи, вклады), является их совместной собственностью.

Статья 35. Закрепляет презумпцию согласия супруга на распоряжение общим имуществом. Если один из супругов отчуждает его вопреки воле другого и не в интересах семьи, стоимость этого имущества учитывается при разделе.

Статья 36. Определяет имущество, которое не является общим: приобретённое на личные средства одного из супругов (до брака, полученное в дар или по наследству), а также вещи индивидуального пользования (кроме драгоценностей и предметов роскоши).

Статья 38. Регулирует порядок раздела имущества. Раздел может быть произведён по соглашению супругов (нотариально удостоверенному) или в судебном порядке при споре. Суд определяет, какое имущество передать каждому супругу. Если одному из супругов передаётся имущество, стоимость которого превышает его долю, другому может быть присуждена компенсация.

Статья 39. По общему правилу доли супругов признаются равными. Однако суд вправе отступить от этого правила, учитывая интересы несовершеннолетних детей или заслуживающие внимания интересы одного из супругов (например, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество в ущерб семье).

Статья 45. Касается общих долгов супругов и порядка обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе.

- **Гражданский кодекс РФ (ГК РФ)**

Статья 254 регулирует раздел имущества, находящегося в совместной собственности, и выдел из него доли.

- **Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 №15**

Пункт 15. Разъясняет, что общей совместной собственностью является любое имущество, нажитое в период брака, независимо от того, на чьё имя оно оформлено, если брачным договором не установлен иной режим.

Пункт 16. Указывает, что при разделе имущества учитывается стоимость имущества, отчуждённого одним из супругов вопреки воле другого и не в интересах семьи.

При принятии иска к производству, суд:

- определяет подсудность: мировой судья рассматривает дела о разделе имущества при цене иска, не превышающей 50 тысяч рублей; при цене иска свыше 50 тысяч рублей — районный суд (статья 23 ГПК РФ);
- устанавливает соблюдение требований к форме и содержанию искового заявления (статья 131-132 ГПК РФ).

При подготовке к рассмотрению дела о разделе имущества суд выясняет ряд обстоятельств, чтобы правильно определить состав имущества, его правовой режим и доли супругов. Эти обстоятельства помогают установить, что именно подлежит разделу, на какие средства было приобретено имущество и есть ли основания для отступления от принципа равенства долей.

Ключевые принципы и особенности, которыми руководствуется суд при рассмотрении дел о разделе имущества:

- Презумпция совместной собственности.
Имущество, приобретённое в период брака, считается общим, пока не доказано иное (например, что оно куплено на личные средства).
- Бремя доказывания.
Доказывать, что имущество является личным, должен супруг, претендующий на его исключение из раздела.
- Срок исковой давности.
К требованиям о разделе имущества после расторжения брака применяется трёхлетний срок исковой давности. Его течение начинается со дня, когда супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Основные обстоятельства, которые выясняет суд при рассмотрении дела о разделе имущества:

- Состав имущества, подлежащего разделу.
Суд определяет, какие именно активы (недвижимость, автомобили, ценные бумаги, доли в бизнесе, предметы роскоши) принадлежат супругам и могут быть разделены, разграничивая личное имущество каждого супруга и общее совместное имущество. По общему правилу, всё, что приобретено в период брака (недвижимость, автомобили, вклады, бизнес), считается совместной собственностью супругов. Имущество, принадлежавшее супругу до брака, а также полученное в браке в дар, по наследству или по иным безвозмездным сделкам, остаётся его личной собственностью и не делится. Если супруги прекратили вести общее хозяйство, суд может признать имущество, приобретённое каждым из них в этот период, личной собственностью.
- Время и основания возникновения права собственности.
Суд устанавливает, когда и на каких условиях имущество было приобретено: в период брака, до его регистрации, либо получено по безвозмездной сделке (дарение, наследование), от этого зависит, относится ли имущество к личному или к общему.
- Источник средств для приобретения имущества.

Это один из самых спорных моментов. Суд выясняет, были ли средства, за счёт которых куплено имущество, личными (например, добрачные сбережения, средства от продажи личного имущества, наследство) или общими. Если имущество приобретено на личные средства одного из супругов, оно не входит в режим общей совместной собственности. Если же использовались и личные, и общие средства, суд определяет долю каждого супруга в этом имуществе. Имущество, купленное в браке, считается совместным, даже если оформлено на одного супруга. Если имущество приобреталось в кредит, суд выясняет, на что были потрачены деньги: на семейные нужды или на личные цели одного из супругов. При установлении фактов, подтверждающих использование личных средств для покупки в период брака, суд учитывает временной

разрыв между сделками, цену сделок, наличие у супругов доходов от трудовой или предпринимательской деятельности.

- Стоимость имущества.

Суд устанавливает рыночную стоимость каждого объекта на момент рассмотрения дела. Если стороны не согласны с ценой, назначается судебная оценочная экспертиза.

- Наличие и характер долгов.

Суд выясняет, были ли у супругов общие долги или долги, возникшие по инициативе одного из них в личных интересах. Для признания долга общим выясняется, были ли использованы средства на нужды семьи. Долги, возникшие в интересах всей семьи (например, ипотека на общее жильё), признаются общими. Общие долги распределяются между супругами пропорционально присуждённым долям. Долг одного супруга, если средства были потрачены не на нужды семьи, остаётся его личным обязательством.

- Основания для отступления от равенства долей.

Суд проверяет, есть ли обстоятельства, позволяющие отступить от равного раздела долей. К таким обстоятельствам относятся: интересы несовершеннолетних детей; недобросовестное поведение одного из супругов (например, расходование общего имущества в ущерб семье, отсутствие участия в формировании общего бюджета без уважительных причин); иные заслуживающие внимания интересы одного из супругов (например, невозможность трудоустройства по состоянию здоровья). По общему правилу доли супругов признаются равными. Однако суд может увеличить долю супруга, с которым остаются дети, чтобы обеспечить их надлежащие жилищные условия. Если одному из супругов передаётся имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу присуждается денежная или иная компенсация.

- Наличие брачного договора или соглашения о разделе имущества.

Если такие документы есть, суд проверяет, как в них урегулированы имущественные отношения супругов, и определяет, соответствуют ли условия договора закону.

- Факт прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства.

Если супруги фактически прекратили совместную жизнь, суд выясняет, когда именно это произошло, так как это может повлиять на правовой режим имущества, приобретённого после этого момента. Если супруги фактически прекратили вести общее хозяйство, суд может признать имущество, приобретённое каждым из них в этот период, личной собственностью.

- Интересы несовершеннолетних детей.

Суд проверяет, с кем из супругов будут проживать дети, и учитывает это при распределении имущества, поскольку вещи, приобретённые исключительно для детей (одежда, школьные принадлежности), а также вклады, внесённые на имя детей за счёт общего имущества, разделу не подлежат и передаются без компенсации тому из родителей, с которым проживают дети.

- Срок исковой давности.

К требованиям о разделе имущества после расторжения брака применяется трёхлетний срок исковой давности, который начинает течь не с момента развода, а с момента, когда супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права (например, о продаже общего имущества без согласия второго супруга).

- Доказательства.

Суд оценивает представленные сторонами доказательства (документы, переписку, свидетельские показания).

Таким образом, суд тщательно исследует все обстоятельства дела, чтобы принять объективное и законное решение.

Гражданское дело по иску М. к Н. о разделе совместно нажитого имущества и по встречному иску Н. к М. о разделе совместно нажитого имущества,

М. обратилась в суд к Н. с иском о разделе совместно нажитого имущества. Иск мотивирован тем, что в период с 2010 года по 2022 года истец состояла в зарегистрированном браке с ответчиком, в браке родились дети. В период брака стороны приобрели автомобиль. Данный автомобиль был приобретен в салоне в 2018 году по договору купли-продажи, за счет общих денежных средств и средств банковского кредита (который был погашен в период брака). Стоимость автомобиля составляла 1 170 000 руб. Автомобиль был оформлен на ответчика. В настоящее время стоимость автомобиля составляет около 1 650 000 руб. На основании договора купли-продажи от 2010 года сторонами в общую совместную собственность была приобретена квартира, стоимость квартиры составляла 1 000 000 руб., из которых 650 000 руб. были внесены за счет личных денежных средств истца, полученных от продажи квартиры, которая была приобретена М. до брака. Оставшиеся денежные средства в сумме 350 000 руб. были уплачены за счет средств банковского кредита. Банковский кредит был погашен частично в сумме 344 000 руб. за счет средств материнского капитала, и деньги в сумме 6 000 руб. за счет совместных денежных средств. В этой связи размер доли истца в квартире должен составлять 0,739 или $739/1000$ $(650\,000+344\,000+6000/2)/1000\,000$. Размер доли ответчика должен составлять 0,089 или $89/1000$ $(344\,000/4+6000/2)/1000\,000$. Размер доли каждого из детей должен составлять: 0,086 или $86/1000$ $(344\,000/4+)/1000\,000$. Поскольку автомобиль был приобретен в период брака, на него распространяется режим общей совместной собственности супругов. В соответствии со ст. 133 ГК РФ автомобиль относится к сложной неделимой вещи, им пользуется ответчик, поэтому автомобиль должен быть передан ответчику, а в пользу истца должна быть выплачена денежная компенсация в размере 825 000 руб. $(1\,650\,000/2)$. Учитывая то, что доля в квартире ответчика является незначительной, квартира должна перейти в общую долевую собственность М. и детей сторон, а ответчику выплачена компенсация в размере стоимости $89/1000$ доли от стоимости квартиры, то есть деньги в сумме 160 216,88 руб. $(1800\,178,44 \cdot 89/1000)$. При определении размера денежной компенсации возможно провести зачет денежных требований. В связи с вышеизложенным, на основании ст. ст. 33,34,36,38,39 СК РФ, ст. 10 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» истец просила осуществить раздел совместно нажитого имущества: квартиры, следующим образом:

- признать за истцом право собственности на долю в размере $828/1000$ в квартире;
- признать за детьми сторон право собственности на $86/1000$ доли (за каждым) в праве собственности на квартиру;
- взыскать с истца в пользу ответчика денежную компенсацию в размере $89/1000$ стоимости доли в квартире;
- погасить запись о государственной регистрации права, внесенную в ЕГРН, относительно недвижимого имущества: квартиры;
- осуществить раздел автомобиля, передав его ответчику. Взыскать в ответчика в пользу истца денежную компенсацию в размере 825 000 руб.
- взыскать с ответчика уплаченную госпошлину.

В ходе рассмотрения дела истец неоднократно уточняла иски, в окончательной редакции истец просила: признать общей собственностью истца и ответчика определив доли в супружеском имуществе равными по $1/2$ доли за каждым:

- $6/1000$ доли в квартире;

- денежные средства в размере рыночной стоимости автомобиля, в сумме 1 475 000 руб.;

- признать за детьми сторон право собственности на 86/1000 доли (за каждым) в праве собственности на квартиру.

Произвести раздел имущества следующим образом:

- признать за истцом право собственности на 828/1000 долей в праве общей долевой собственности на квартиру (739/1000 – личное имущество истца, 89/1000 – доля ответчика, предполагаемая к передаче истцу, стоимостью 242 436 руб.).

Признать за ответчиком право собственности на денежные средства в размере рыночной стоимости автомобиля (из которых $\frac{1}{2}$ доля или 737 500 руб. – доля истца).

Взыскать с ответчика в пользу истца в счет причитающейся ей доли в совместно нажитом имуществе денежную сумму 495 064 руб. (737 000- 242 436).

Погасить запись о государственной регистрации права собственности ответчика на долю в квартире.

Взыскать с ответчика понесенные истцом судебные расходы: расходы по оплате госпошлины в сумме 18 997 руб.; расходы на проведение судебной экспертизы в сумме 15 000 руб.; расходы на оплату услуг оценщика по составлению акта в сумме 2 000 руб.; расходы на оплату услуг представителя в сумме 80 000 руб.

При рассмотрении дела судом были приняты к рассмотрению встречные исковые требования Н., который просил: признать обязательство по погашению кредита по кредитному договору в сумме 316 416,36 руб. за ним.; признать обязательство по погашению кредита по кредитному договору в сумме 316 416,36 руб. за М.; взыскать с М. в его пользу денежную компенсацию в сумме 245 659 руб. Встречные исковые требования мотивированы тем, что во время брака, Н. на совместные нужды семьи оформил кредитный договор на сумму 1 080 664,81 руб. на срок до 2028 года. Платежи по вышеуказанному договору ежемесячно списываются с банковского счета Н., то есть кредит, он оплачивает единолично. Поскольку брак между истцом и ответчиком расторгнут, совместное хозяйство не ведется с сентября 2022 года, возник иск о разделе имущества супругов и распределении общих долгов. Согласно справке о задолженности по кредиту по состоянию на 2024 года составляет 780 974,75 руб. За период с 15 октября 2022 года по 15 февраля 2025 года Н. произвел платежи по кредиту на сумму 491 318 руб. Таким образом, с М. подлежат взысканию денежные средства в счет денежной компенсации в размере 245 659 (491 318/2). Поскольку остаток задолженности по кредиту на сегодняшний день составляет 632 832,72 руб., то долг каждого из супругов составляет - 316 416,36 руб. (632 832,72/2).

Суд, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, оценив доказательства по делу на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, пришел к следующим выводам.

В соответствии со ст. 33 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

Статья 34 СК РФ устанавливает, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы,

выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В соответствии со ст. 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке.

При разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

В силу ст. 39 СК РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу, является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу статей 128, 129, пунктов 1 и 2 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Таким образом, для определения режима раздельной или совместной собственности супругов на имущество необходимо установить время (до брака или в браке) и основания возникновения права собственности на конкретное имущество у каждого из супругов, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество каждым из супругов во время брака.

Как следует из материалов дела и установлено в судебном заседании, Н. и М. состояли в зарегистрированном браке с 2010 года, что подтверждается свидетельством о заключении брака.

На основании решения мирового судьи брак между сторонами прекращен.

Брачный договор между сторонами не заключался, тем самым в силу положений ст. 33 СК РФ в отношении имущества, совместно нажитого ими, действует законный режим – режим совместной собственности.

Судом установлено и документально подтверждено, что в период совместного проживания сторонами была приобретена трехкомнатная квартира, стоимостью 1000 000 руб., на основании договора купли-продажи, квартира приобретена в совместную собственность Н. и М.

В договоре указано, что приобретение недвижимого имущества осуществляется покупателями частично за счет собственных средств в сумме 650 000 руб., частично, в сумме 350 000 руб., за счет средств банковского кредита.

Из показаний истца следует, что квартира приобреталась на денежные средства, вырученные с продажи принадлежащей ей двухкомнатной квартиры, которая была продана за 650 000 руб., а также на кредитные денежные средства в сумме 350 000 руб., при этом кредит был погашен средствами материнского капитала.

Показания истца подтверждаются следующими доказательствами.

Договором купли-продажи, в котором указано, что указанная квартира принадлежит М. по праву собственности на основании договора купли-продажи от 1997 года, что подтверждается свидетельством о гос.регистрации права от 2000 года.

Сведениями, представленными ОСФР по Костромской области от 2015 года, из которых следует, что М. состояла на учете в Отделении Фонда, как владелица государственного сертификата на МСК, в связи с рождением второго ребенка. Согласно материалам дела М. распоряжалась средствами МСК на погашение основного долга и уплату процентов по кредитному договору, заключенному между Н.М. и банком на приобретение жилого помещения (квартиры). Платежным поручением средства МСК в размере 344 000 руб. были перечислены в банк.

Таким образом, из представленных в материалы дела доказательств следует, что трехкомнатная квартира была приобретена за счет денежных средств от продажи двухкомнатной квартиры, принадлежащей М. до заключения брака, за 650 000 руб. и за счет кредита на сумму 350 000 руб., часть которого в размере 344 000 руб. была погашена за счет денежных средств Материнского (семейного) капитала, в размере 6 000 руб. за счет совместных денежных средств супругов.

В судебном заседании подтверждено свидетельскими показаниями обстоятельство приобретения 3-х комнатной квартиры супругами за 1 000 000 руб.

Доводы стороны ответчика о том, что на приобретение указанной квартиры супруги использовали 500 000 руб., переданных отцом ответчика в долг, и лишь 150 000 руб. были внесены М. за счет средств, полученных от продажи, принадлежащей ей до брака, квартиры, суд отвергает.

Убедительных доказательств того, что отец ответчика передал Н. денежные средства в долг в размере 500 000 руб. суду не представлено, копия расписки не может с достоверностью свидетельствовать о наличии долговых обязательств, оригинал расписки суду не представлен.

К показаниям свидетелей А., который является отцом ответчика, и Б., которая является сестрой ответчика, о том, что А. передал Н. 500 000 руб. в долг на приобретение жилья, суд относится критически, поскольку указанные лица являются близкими родственниками и заинтересованы в исходе дела.

При этом М. в суде показала, что Н. в 2010 году редко общался с отцом, поскольку они с матерью Н. были в разводе, у отца была другая семья, ребенок в возрасте 10 лет.

С учетом вышеизложенного размер доли истца М. в спорной квартире составляет - $739/1000$ (650 000 руб. (личные денежные средства истца, полученные от продажи квартиры, которая была приобретена до брака) + 344 000 руб. (средства материнского капитала)/4(количество членов семьи на которых были выделены средства материнского капитала)+ 6 000 руб. (совместные денежные средства супругов)/2)/ 1000 000 руб. (стоимость квартиры на момент ее покупки).

Размер доли ответчика Н. в спорной квартире составляет - $89/1000$ (344 000 руб. (средства материнского капитала)/4(количество членов семьи на которых были выделены средства материнского капитала)+ 6 000 руб. (совместные денежные средства супругов)/2)/ 1000 000 руб. (стоимость квартиры на момент ее покупки).

Порядок приобретения жилых помещений с использованием средств материнского (семейного) капитала регулируется Федеральным законом от

29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

В соответствии с [пунктом 4 статьи 10](#) указанного Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, лицо, получившее сертификат, его супруг (супруга) обязаны оформить жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, в общую собственность такого лица, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

Доли в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала, определяются исходя из равенства долей родителей и детей на средства материнского (семейного) капитала, что следует из разъяснений, содержащихся в пункте 13 Обзора судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 г.

Из материалов дела и показаний сторон следует, что у истца М. и ответчика Н. имеются двое детей.

Разрешая заявленные сторонами требования о разделе совместно нажитого имущества, суд исходит из того, что основанием для возникновения права собственности на спорную квартиру послужил договор купли-продажи квартиры от 2010 года, в погашение кредитной задолженности по кредитному договору, взятому с целью приобретения жилого помещения, использованы средства материнского капитала в размере 344 000 руб., предоставленные государством в качестве меры социальной гарантии семей, имеющих детей, следовательно, имеются основания для признания за детьми права общей долевой собственности на спорное жилое помещение за счет уменьшения долей родителей М., Н.

На основании вышеизложенного размер доли каждого из детей в спорной квартире составляет - 86/1000 (344 000 руб. (средства материнского капитала)/4(количество членов семьи на которых были выделены средства материнского капитала)/ 1000 000 руб. (стоимость квартиры на момент ее покупки).

Таким образом, суд приходит к выводу, что раздел совместно нажитого имущества трехкомнатной квартиры, должен быть произведен следующим образом.

За М. должно быть признано право собственности на 739/1000 доли в праве собственности на квартиру.

За Н. должно быть признано право собственности на 89/1000 доли в праве собственности на квартиру.

За детьми сторон должно быть признано право собственности на 86/1000 доли (за каждым) в праве собственности на квартиру.

Разрешая требования истца о передаче ей и детям в общую долевую собственность спорной квартиры и выплате ответчику денежной компенсации в размере стоимости 89/1000 доли от стоимости квартиры, суд приходит к следующему.

Согласно [пункту 1 статьи 252](#) Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними.

Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества ([пункт 2 статьи 252](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с [пунктом 3 статьи 252](#) Гражданского кодекса Российской Федерации при не достижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в

натуре своей доли из общего имущества. Если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности.

В силу [пункта 4 статьи 252](#) Гражданского кодекса Российской Федерации несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности на основании данной [статьи](#), его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсацией. Выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия. В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена, и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию.

Согласно [пункту 5 статьи 252](#) Гражданского кодекса Российской Федерации с получением компенсации в соответствии с данной [статьей](#) собственник утрачивает право на долю в общем имуществе.

Из содержания приведенных положений [статьи 252](#) Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что участникам долевой собственности принадлежит право путем достижения соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них произвести между собой раздел общего имущества или выдел доли, а в случае не достижения такого соглашения - обратиться в суд за разрешением возникшего спора.

Закрепляя в [пункте 4 статьи 252](#) Гражданского кодекса Российской Федерации возможность принудительной выплаты участнику долевой собственности денежной компенсации за его долю, а следовательно, и утраты им права на долю в общем имуществе, законодатель исходил из исключительности таких случаев, их допустимости только при конкретных обстоятельствах и лишь в тех пределах, в каких это необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов других участников долевой собственности.

При этом вопрос о том, имеет ли участник долевой собственности существенный интерес в использовании общего имущества, решается судом в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки в совокупности представленных сторонами доказательств, подтверждающих, в частности, нуждаемость в использовании этого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и т.д. ([пункт 36](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Судом установлено и из материалов дела следует, что общая площадь квартиры составляет 67,8 кв. м, жилая – 41,9 кв. м, квартира состоит из трех комнат. Доля жилого помещения (89/1000), определенная судом Н., составляет 6 кв. м общей площади.

Из материалов дела и показаний сторон следует, что в спорной квартире зарегистрированы истец, ответчик и их дети.

Фактически в настоящее время в спорной квартире проживает Н., М. забрав свои вещи, выехала из указанного жилого помещения.

М. и несовершеннолетние дети проживают по месту жительства супруга М.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, интересы каждой из сторон, суд приходит к выводу о нуждаемости в указанном помещении Н., поскольку у него это единственное жилье, он в нем проживает, по месту жительства находится его работа.

Наличие конфликтных отношений между Н. и М., подтвержденных в судебном заседании показаниями ребёнка, привлечение Н. к административной ответственности за нанесение М. побоев, не является основанием для лишения Н. права собственности на указанную квартиру, поскольку он в ней заинтересован, своего согласия на выкуп у него принадлежащей ему доли не давал. Кроме того, квартира состоит из трех комнат, в материалы дела не представлено доказательств, что Н. препятствует в пользовании жилым помещением М.

Также в период совместного проживания сторонами был приобретен автомобиль, зарегистрированный в органах ГИБДД на имя Н.

Согласно договору купли-продажи транспортного средства от 2022 года, представленному по запросу суда УГИБДД УМВД России по Костромской области, продавец Н. продал автомобиль за 300 000 руб.

Из карточки учета транспортного средства следует, что внесение изменений в регистрационные данные, в связи с изменением собственника, произошло ...2022 года, собственником указан В.

Согласно информации представленной РСА по спорному транспортному средству в сентябре 2022 года В. заключил договор ОСАГО.

В судебном заседании Н., третье лицо В. пояснили, что в числе лиц, допущенных к управлению спорным транспортным средством, были допущены В., Н.

Из показаний Н., В. следует, что Н. продолжает пользоваться транспортным средством. Истец М. в суде показала, что после расторжения брака, видела припаркованным у подъезда их общей квартиры это транспортное средство.

Несовершеннолетний, допрошенный в судебном заседании с участием педагога, пояснил, что отец продал автомобиль мужу своей сестры, но сейчас он продолжает на ней ездить. Отец возил его на тренировки в спорткомплекс 4 раза в неделю, в то время когда он оставался жить с отцом после ухода матери, на протяжении более года. Он иногда видел, как на этой машине ездит брат отца, чтобы на ней ездил муж сестры, он ни разу не видел. О том, что отец продал машину, он знает, так как это обсуждалось в его присутствии между отцом, его братом, его сестрой и ее мужем. Они обсуждали то, чтобы машина не досталась моей матери, он хотел ее продать формально человеку с другой фамилией. Это происходило уже после того как мать ушла от отца. О том имела ли машина какие-либо недостатки на момент продажи, ему неизвестно.

Согласно данным, представленным УГИБДД УМВД России по Костромской области, Н. ... 2023 года управляя транспортным средством, нарушил ПДД РФ, за что был привлечен к административной ответственности по ст. 12.6 КоАП РФ.

Из показаний третьего лица В., данных в суде, следует, что он не знает, было ли транспортное средство на момент оформления договора купли-продажи на гарантии (при наличии со слов третьего лица В. и Н. сложной поломки), какой пробег у него был, не помнит, ездил ли он на машине на работу, данные показания фактически свидетельствуют о том, что В. во владение транспортное средство не передавалось.

Таким образом, с учетом цены, указанной в договоре купли-продажи транспортного средства, того, что Н. и В. являются родственниками, перечисленных выше обстоятельств, суд приходит к выводу, что фактически сделка по отчуждению транспортного средства между Н. и В. не состоялась. Переоформление автомобиля является формальным и направлено на то, чтобы скрыть совместное имущество от раздела.

Кроме того, суд учитывает, что перерегистрация транспортного средства произошла после прекращения семейных отношений между Н. и М. Указание в договоре купли-продажи автомобиля даты совершения сделки 10.09.2022, с достоверностью не свидетельствует, что сделка состоялась, поскольку зарегистрировано транспортное средство за В. было спустя 16 дней. Согласие на

отчуждение транспортного средства М. не давала, денежных средств якобы от продажи автомобиля не получала.

Из показаний Н., М., их несовершеннолетнего сына, из представленных в материалы дела фотографий совместного отдыха, суд приходит к выводу, что фактически семейные отношения между Н. и М. были прекращены 21.09.2022 года.

На основании вышеизложенного суд приходит к выводу об удовлетворении исковых требований истца М. о взыскании с Н. денежной компенсации в размере $\frac{1}{2}$ рыночной стоимости транспортного средства.

Для определения рыночной стоимости транспортного средства по ходатайству сторон была назначена судебная оценочная экспертиза.

Согласно заключению эксперта рыночная стоимость автомобиля на дату составления заключения 1 475 000 руб.

Суд приходит к выводу о принятии в качестве доказательства указанного экспертного заключения, поскольку оно является мотивированным, содержит подробное описание выполненных экспертом исследований, составлено на основании представленных эксперту материалов гражданского дела.

Таким образом, в пользу М. с Н. подлежит взысканию денежная компенсация в виде $\frac{1}{2}$ стоимости автомобиля, то есть в размере 737 500 руб., согласно экспертному заключению, которое ответчик не оспаривал в судебном заседании.

Рассматривая требования Н. по встречному иску к М., суд приходит к выводу об их удовлетворении на основании следующего.

В период брака и совместного проживания сторон Н. был взят потребительский кредит в сумме 1 080 664,81 руб. под 13,9% годовых, сроком до 15 сентября 2028 года.

Из показаний представителя Н., не оспоренных М. и ее представителем следует, что денежные средства, полученные по данному кредиту, были использованы на погашение ранее оформленного кредита, который был взят для покупки автомобиля, на приобретение товаров для дома и семьи, на оплату совместной поездки.

По представленным банковским выпискам подтверждено, что за период 2022 года по 2025 года Н. внесена сумма в счет погашения кредита 491 318 руб.

Указанное обстоятельство М. не оспаривалось.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу о том, что разделу между Н. и М. также подлежит кредитное обязательство по кредитному договору, которое суд признает общим обязательством супругов, поскольку кредитные средства были получены и израсходованы в период брака на семейные нужды.

Как было указано выше, при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Согласно п. 2 ст. 39 СК РФ суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи.

Под заслуживающими внимания интересами одного из супругов следует, в частности, понимать не только случаи, когда супруг без уважительных причин не получал доходов либо расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи, но и случаи, когда один из супругов по состоянию здоровья или по иным, не зависящим от него обстоятельствам, лишен возможности получать доход от трудовой деятельности (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15).

Суд приходит к выводу о равенстве долей в кредитном обязательстве Н. и М., сторонами не заявлено об отступлении от равенства долей супругов.

Поскольку судом установлено, что кредитное обязательство по кредитному договору является общим обязательством супругов с равными долями супругов в нем, то с М. в пользу Н. подлежит взысканию компенсация за уплаченные по кредитному договору после фактического прекращения брачных отношений между сторонами денежные средства в размере 245 659 руб. ($491\,318 \div 2$).

В удовлетворении встречных исковых требований Н. о признании обязательства по погашению кредита по кредитному договору в сумме 316 416,36 руб. за Н.; в сумме 316 416,36 руб. за М. суд отказывает, поскольку данные требования противоречат нормам семейного и гражданского законодательства.

С учетом взаимозачетов с Н. в пользу М. подлежит взысканию денежная компенсация в размере 491 341 руб. (737 000 (денежная компенсация стоимости $\frac{1}{2}$ доли автомобиля) – 245 659 ($\frac{1}{2}$ доля выплаченного кредитного обязательства)).

Согласно ч.1 ст.88 ГПК РФ судебные расходы состоят из [государственной пошлины](#) и [издержек](#), связанных с рассмотрением дела.

В силу положений [ст. 94](#) ГПК РФ к числу судебных расходов относятся, в том числе суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам.

В силу [ч. 1 ст. 98](#) ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных [ч. 2 ст. 96](#) данного кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в этой статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Из содержания указанных норм следует, что критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного требования.

В силу [ч. 1 ст. 100](#) ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п.п. 12, 13, 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах ([часть 1 статьи 100](#) ГПК РФ, [статья 112](#) КАС РФ, [часть 2 статьи 110](#) АПК РФ).

При неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов ([статьи 98, 100](#) ГПК РФ, [статьи 111, 112](#) КАС РФ, [статья 110](#) АПК РФ).

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

При рассмотрении настоящего гражданского дела интересы истца представлял адвокат.

Адвокат и М. заключили соглашение об оказании юридической помощи.

В соглашении указано, что предметом соглашения является оказание квалифицированной юридической помощи доверителю по представлению его интересов в Нерехтском районном суде Костромской области в рамках дела.

За выполненное поручение Доверитель выплачивает гонорар Поверенному за работу, который является оплатой его труда, в размере 80 000 руб. (п. 3.7 соглашения).

Гонорар выплачивается до даты вынесения решения суда по указанному в п. 1.1 договора гражданскому делу (п. 3.8 соглашения).

Квитанцией подтверждено, что М. оплатила представителю денежные средства в сумме 80 000 рублей по соглашению об оказании юридических услуг.

Как видно из материалов настоящего дела, представитель истца ознакомился с материалами гражданского дела, готовил для истца апелляционную жалобу на определение Нерехтского районного суда Костромской области, готовил для истца уточнение исковых требований, участвовал в семи судебных заседаниях суда первой инстанции.

Рассматривая требования о взыскании судебных расходов, суд приходит к выводу, что факт несения истцом М. расходов на оплату услуг представителя в размере 80 000 рублей и их связь с рассмотренным делом доказана представленными материалами.

При этом суд учитывает объем заявленных требований, то, что исковые требования имущественного характера в уточненной редакции удовлетворены частично, а именно на 89%, поскольку М. просила признать за ней право собственности на квартиру в размере 828/1000 долей, суд признал право собственности на 739/1000 долей.

На основании изложенного суд определяет разумной сумму за оказанные юридические услуги в связи с рассмотрением дела в суде первой инстанции, в размере 50 000 руб. Указанная сумма расходов соотносима с объемом защищаемого права, соответствует принципам разумности и справедливости.

Во взыскании расходов по оплате услуг представителя в большем размере должно быть отказано.

С ответчика в пользу истца также подлежат взысканию судебные расходы, оплаченные истицей за проведение оценочной судебной экспертизы в размере 15 000 руб.

Согласно платежным документам денежные средства в указанной сумме были положены на депозитный счет Управления судебного департамента в Костромской области.

Поскольку экспертное заключение принято судом в качестве доказательства, судебные расходы в сумме 15 000 руб. следует признать подтвержденными и разумными. Вместе с тем, поскольку материальные требования М. удовлетворены на 89%, с Н. подлежат взысканию судебные расходы по проведению экспертизы в размере – 13 350 руб. (15 000 x 89%).

Суд, руководствуясь тем, что материальные требования М. удовлетворены частично, взыскивает с Н. расходы по оплате государственной пошлины в размере 16 907 руб. (18 997 руб. (денежные средства, уплаченные при подаче иска в суд) x 89%).

Поскольку судом в качестве доказательств не принят акт экспертного исследования по определению стоимости объекта недвижимого имущества (квартиры), суд не усматривает правовых оснований для взыскания с Н. понесенных М. расходов в сумме 2 000 руб. за проведение указанного экспертного исследования.

Суд решил:

Исковые требования М. к Н. о разделе совместно нажитого имущества и по встречному иску Н. к М. о разделе совместно нажитого имущества удовлетворить частично.

Признано общей собственностью супругов, следующее имущество: трехкомнатная квартира; автомобиль.

Произведён раздел совместно нажитого имущества между М. и Н.

Признано за М. право собственности на 739/1000 доли в праве собственности на квартиру.

Признано за Н. право собственности на 89/1000 доли в праве собственности на квартиру.

Признано за детьми сторон право собственности на 86/1000 доли (за каждым) в праве собственности на квартиру.

Взыскана с Н. в пользу М. денежная компенсация стоимости $\frac{1}{2}$ доли автомобиля в размере 737 000 руб.

Признан долг Н. в кредитной задолженности по кредитному договору на сумму 1 080 664,81 руб., совместным долгом Н. и М., доли в указанной задолженности признаны равными.

Взыскано с М. в пользу Н. $\frac{1}{2}$ доля в погашенной задолженности по кредитному договору в сумме 245 659 руб.

Произвести взаимозачет денежных средств, взыскано с Н. в пользу М. денежную компенсацию в размере 491 341 руб.

Взыскать с Н. в пользу М. судебные расходы по оплате госпошлины в размере 16 907 руб., расходы на проведение экспертизы 13 350 руб., услуги представителя 50 000 руб.

В остальной части исковых требований М. к Н. о разделе совместно нажитого имущества и по встречному иску Н. к М. о разделе совместно нажитого имущества нажитого имущества отказать.

Решение является основанием для внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости.

Истец обжаловал вынесенное судебное решение.

По результатам рассмотрения апелляционной жалобы Костромским областным судом решение Нерехтского районного суда Костромской области оставлено без изменения, апелляционная жалоба - без удовлетворения.

Решение вступило в законную силу.

Пример 2

Дело № 2-94/2025

Гражданское дело по иску А. к В. о разделе совместно нажитого имущества и общего долга по кредиту и встречному исковому заявлению В. к А. о разделе совместно нажитого имущества, взыскании доли денежных средств, уплаченных бывшим супругом, по общему обязательству,

А. обратилась с иском к В. о разделе совместно нажитого имущества, а именно: выплате истцу компенсации в общей сумме 500000 руб.; разделе общего долга супругов по кредитному договору в размере 157702 руб.

Требования мотивированы тем, что стороны с 1988 г. по 2022 г. состояли в зарегистрированном браке, в период которого был приобретен автомобиль Лада Веста по автокредиту. Для погашения автокредита и снятия залога с автомобиля истица оформила потребительский кредит на сумму 620000 руб. На 05 марта 2022 г. остаток задолженности составлял 161112,87 руб. С учетом просрочки платежей задолженность, подлежащая оплате, составляет 315404,03 руб. Считает, что данная сумма является общим долгом бывших супругов, доля В. – 157702,02 руб. (1/2 от задолженности). Автомашина Лада Веста была сдана по «трейд-ин» за 700000 руб., 30 апреля 2022 г. истица купила новую автомашину Kia Рио, на денежные средства от

продажи автомобиля Лада Веста и оформила на себя кредит. В сентябре и октябре 2022 г. стороны договорились, что истица оформляет автомобиль на ответчика, который будет погашать кредит истицы. Фактически В. оплату кредита не производил, автомобиль продал, денежные средства истцу не возвращены. Апелляционным определением Костромского областного суда от 28 июня 2024 г. обращено взыскание на автомобиль Kia Рио, принадлежащий ответчику. По соглашению бывших супругов жилой дом, являющийся общим имуществом, был продан, однако о продаже иного общего имущества договорённости между супругами не было. Ответчик самостоятельно продал прицеп к легковому автомобилю, мотоцикл и микроавтобус Фольксваген. Стоимость реализованного имущества равна 940000 руб., то есть $\frac{1}{2}$ стоимости, подлежащая передаче истцу, составляет 470000 руб. Также ответчиком присвоено два золотых кольца, являющиеся личной собственностью истицы, которые она оценивает в 50000 руб.

В ходе рассмотрения дела истица неоднократно уточняла искимые требования, в окончательной редакции просила взыскать с ответчика денежную компенсацию за реализованное совместно нажитое имущество в размере $\frac{1}{2}$ доли в сумме 70000 руб., признать общим долгом супругов долг по кредитному договору, определив доли истца и ответчика в общем долге равными; взыскать с ответчика компенсацию $\frac{1}{2}$ фактически произведенной оплаты кредита по состоянию на 16 декабря 2025 г. в сумме 50746,19 руб.

В. обратился с встречным иском к А., в котором просит взыскать в свою пользу 572500 руб. Требования мотивированы тем, что в период с 1988 г. по 2022 г. стороны состояли в официальном браке, в 2019 г. за счет общих средств был приобретен легковой автомобиль Лада Веста, автомобиль был зарегистрирован за А. и находился в её пользовании. После расторжения брака А. продолжала владеть и пользоваться указанным автомобилем. В апреле 2022 г. А. купила автомобиль Kia Рио, сдав в трейд-ин автомобиль Лада Веста в счет частичной оплаты за вновь купленное транспортное средство. Автомобиль Лада Веста был отчужден А. вскоре после расторжения брака, согласия бывшего супруга не выяснялось. Тем самым автомобиль Лада Веста являлся общей собственностью супругов, был отчужден А. после расторжения брака, подлежит учету при разделе в размере его рыночной стоимости, определенной на момент рассмотрения дела. Автомобиль оценен по средней рыночной цене в размере 1145000 руб., то есть доля В. составляет 572500 (1145000/2).

После проведения судебной оценочной экспертизы В. искимые требования уточнил, просил взыскать в свою пользу с А. компенсацию за долю в общем имуществе в размере 151000 руб., а также компенсацию за оплаченную В. долю А. в общем долге по кредиту в размере 76904,50 руб. Так, в период брака для приобретения автомобиля Фольксваген Транспортер, который является общим имуществом супругов, ответчиком брался кредит в сумме 271000 руб. на срок до 01 ноября 2024 г. На день расторжения брака задолженность по кредиту составляла 153809,03 руб. После расторжения брака В. оплачивал кредит из личных средств, в настоящее время кредит полностью погашен. Долг по кредиту является общим долгом супругов, доли равные, то есть с А. подлежит взысканию $\frac{1}{2}$ доля уплаченных бывшим супругом денежных средств, то есть 76904,50 руб.

Выслушав участвующих в деле лиц, допросив эксперта, свидетеля, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 35 Конституции Российской Федерации каждый вправе иметь имущество в собственности.

Согласно ст. 34 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) имущество нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности,

предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные им пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (сумма материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья и другие).

Общим имуществом супругов, является также приобретенное за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, пай, вклады, доли в капитале внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено, либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В соответствии со ст. 39 СК РФ при разделе имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

В соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (п. п. 1 и 2 ст. 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. ст. 128, 129, п. п. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным ст. ст. 38, 39 СК РФ и ст. 254 ГК РФ. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела.

Согласно ст. 38 СК РФ при разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

Судом установлено, что А. и В. состояли в зарегистрированном браке с 1988 года по 2022 г.

В период брака стороны приобрели следующее имущество: автомобиль Фольксваген Транспортер, автомобиль Лада Веста, прицеп, мотоцикл.

Факт приобретения движимого имущества в период брака сторонами не оспаривался.

В. продал мотоцикл 2022 г. за 39000 руб., прицеп 2022 г. за 40000 руб., автомобиль Фольксваген Транспортер 2024 г. за 110000 руб.

А. реализовала автомобиль Лада Веста по программе «трейд-ин» 2022 г. за 750000 руб.

Стороны совместно определили стоимость прицепа и мотоцикла соответственно 95000 руб. и 45000 руб., вместе с тем выразили несогласие с ценой реализованных автомобилей Фольксваген Транспортер и Лада Веста.

Для определения рыночной стоимости спорных транспортных средств судом была назначена судебная оценочная экспертиза.

В соответствии с заключением эксперта, на момент производства экспертизы рыночная стоимость автомобиля Фольксваген Транспортер в том состоянии, в котором транспортное средство находилось до ремонта, произведенного новым собственником, составила 459000 руб.; рыночная стоимость автомобиля аналогичного автомобилю LADA Vesta, с учётом произведенных ремонтных воздействий, составила 901000 руб.

Для выяснения вопросов, касающихся выполнения экспертизы, а также для разъяснения выводов, содержащихся в заключении, в судебном заседании был допрошен эксперт.

Проанализировав содержание экспертного заключения в совокупности с пояснениями эксперта, данными им в судебном заседании, суд приходит к выводу, что экспертное заключение отвечает требованиям гражданского процессуального законодательства, согласуется с другими доказательствами по делу, не противоречит им, не вызывает сомнений в его правильности или обоснованности, соответствует требованиям статьи 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», части 2 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, так как оно содержит подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы.

Эксперт предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, подписка об этом имеется как в самом заключении, так и отобрана при допросе эксперта в судебном заседании; экспертиза проведена не только по фактическому осмотру транспортного средства Фольксваген Транспортер либо по анализу автомобилей, аналогичных автомобилю Лада Веста, но и по материалам дела, в связи с чем, суд считает возможным учесть выводы заключения при принятии решения по настоящему спору.

Ответчик В. с оценкой, произведенной экспертом, согласился.

Истица А., не оспаривая квалификацию эксперта и правильность проведения экспертного исследования, полагала необходимым исключить из оценки эксперта суждение о ремонтных работах, произведенных новым собственником автомобиля Фольксваген Транспортер, поскольку такие работы новым собственником К. не производились. Со стоимостью автомобиля Лада Веста, определенной экспертом, согласилась.

Также в судебном заседании А. заявила о фальсификации доказательств, а именно заказ-наряда, дата оформления 01 июня 2024 г.

Действительно, ответчиком в обоснование своей позиции в материалы дела был представлен заказ-наряд, дата оформления 01 июня 2024 г., дата исполнения 25 июня 2024 г., согласно которому заказчик К. передал на ремонт автомобиль Фольксваген Транспортер. В ходе ремонта автомобиля были выполнены работы на общую сумму 200100 руб., в том числе стоимость ремонтных работ 168100 руб., стоимость запчастей и материалов 32000 руб. С объемом работ К. согласился, в заказ-наряде имеется отметка «оплачено», которая заверена подписью администратора и печатью ИП.

ИП в соответствии с ответом на запрос суду пояснил, что автомобиль Фольксваген Транспортер находился у него в ремонте, что подтверждается документом, выданным собственнику. На момент ремонта транспортного средства у ИП не было кассового аппарата, соответственно фискального подтверждения оплаты представить нет возможности. Клиенту был представлен документ автосервиса – заказ-наряд с печатью и подписью. В документе имеется печать и реквизиты ИП, иные документы не сохранились по истечению срока давности.

К., допрошенный в качестве свидетеля, суду показал, что 16 мая 2024 г. приобретал у В. семиместный автобус Фольксваген, на момент покупки автомобиль был в неисправном состоянии, были неисправны двигатель, электрика, ходовая часть. В автобусе были сидячие места, аудиосистема, кондиционера не было, обшивка на сиденьях серая, потолок белый, дверь откатная, без автоматики, пороги в плохом состоянии. Пробег был за 400000 км, спидометр сломан. Приобрести автомобиль К. предложил В. лично, так как они с ним знакомы. Транспортное средство приобретено за 110000 руб. Цена установлена с учётом состояния автомобиля, К. по профессии мастер по техническому обслуживанию машинно-тракторного парка, поэтому может

определить состояние транспортного средства самостоятельно. Ремонт автомобиля свидетель производил в г. Костроме, точное название организации не помнит. Ремонт проводился официально, с предоставлением всех необходимых документов. Автомашину на ремонт везли на буксирующем тросе, так как она была не на ходу. Была произведена замена всех тормозных систем, полностью перебран двигатель. Двигатель в автомобиле стоит от другой модели, так изначально было. В настоящий момент ремонт не окончен, все ремонтные воздействия производятся за счет нового собственника. Зарегистрировать данный автомобиль на К. в органах ГИБДД не представляется возможным, так как техосмотр не пройден. Страховка оформлена на К., В. вписан в страховку, чтобы в случае необходимости у него была возможность отогнать машину на ремонт. Автомобиль в настоящее время припаркован по месту жительства свидетеля, он не эксплуатируется, но в дальнейшем эксплуатация планируется, когда закончится ремонт и будет пройден техосмотр. О том, что машина приобретена в браке, К. не знал, В. ему об этом не говорил. Последний раз на автомобиле с разрешения К., В. ездил на юг в июле 2024 г. У продавца и покупателя есть договоренность, что в отсутствие владельца автомобиль может быть предоставлен В. в пользование.

В соответствии со ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Принимая во внимание показания нового собственника К., который подтвердил проведение ремонта транспортного средства; сведения, предоставленные ИП, также подтверждающие проведение ремонта автомобиля Фольксваген, суд не находит оснований для признания заказ-наряда, дата оформления 01 июня 2024 г., дата исполнения 25 июня 2024 г., недопустимым доказательством.

То обстоятельство, что в пояснениях заказчика имелись неточности по перечню выполненных работ, не свидетельствует о фальсификации доказательства, поскольку К. был допрошен судом в апреле 2025 г., то есть по истечении почти 10 месяцев после производства ремонта, более того, К., как заказчик, не должен помнить конкретные работы, произведенные с его транспортным средством.

Ссылка истца на отсутствие в заказ-наряде сведений об использовании запчастей для осуществления ремонта также не является основанием для исключения заказ-наряда из числа доказательств, поскольку в оспариваемом документе учтена стоимость лишь тех запчастей и материалов, которые были представлены ремонтной организацией для осуществления ремонтных воздействий на автомобиль. В случае, если при выполнении ремонта были взяты детали, которые не предоставлялись автомастерской, соответственно, они и не должны быть отражены в заказ-наряде.

Поскольку заказчик и исполнитель подтвердили оплату ремонтных работ, что отражено в заказ-наряде на странице 2 (оплачено 200100 руб., скреплено подписью кассира и печатью организации); объем, качество выполненных работ и комплектность транспортного средства была проверена мастером-приемщиком и заказчиком, отсутствие доказательств реального перечисления денежных средств исполнителю за выполненные работы не свидетельствует о фальсификации представленного в материалы дела доказательства и невозможности учёта изложенных в нём сведений.

Ссылка истца на то обстоятельство, что В. в июле 2024 г. путешествовал на автомобиле Фольксваген Транспортер на юг, не свидетельствует об ошибочности доводов ответчика, поскольку к июлю 2024 г. автомобиль был отремонтирован, как пояснил К., ответчик вписан в страховой полис автомобиля, следовательно, по договоренности с собственником имеет право пользования им, в связи с чем, наличие

фотографий о поездке В. на юг в 2024 г. не доказывает факт исправности автомобиля Фольксваген до его ремонта у ИП, а также возможное отсутствие самого ремонта.

Принимая во внимание изложенное, суд полагает возможным при определении стоимости транспортных средств Лада Веста и Фольксваген Транспортер, руководствоваться заключением эксперта, согласно которому рыночная стоимость автомобиля Фольксваген Транспортер в том состоянии, в котором транспортное средство находилось до ремонта, произведенного новым собственником, составила 459000 руб.; рыночная стоимость автомобиля Лада Веста составила 901000 руб.

А. возражала против включения автомобиля Лада Веста в раздел имущества бывших супругов, поскольку данный автомобиль был продан по программе «Трейд ин», полученные денежные средства вложены в автомобиль Киа Рио, приобретенный ею после расторжения брака в 2022 г. Впоследствии Киа Рио А. продала В., который распорядился имуществом, продав автомобиль, то есть получил свою выгоду, тем самым в настоящий момент автомобиль Лада Веста не может быть предметом раздела имущества бывших супругов, так как денежные средства от его продажи фактически получены ответчиком.

Проверяя доводы истицы, суд установил, что 30 апреля 2022 г. ООО «Ат..» и А. заключили договор купли-продажи автомобиля, согласно которому продавец обязался передать покупателю в собственность, а покупатель принять и оплатить транспортное средство Лада Веста за 750000 руб.

Актом приема-передачи автомобиля подтверждается, что А. передала ООО «Ат..» указанный автомобиль, каких-либо претензий стороны друг к другу не имеют.

В этот же день между А. и ООО заключен договор купли-продажи транспортного средства Киа Рио, цена договора – 2100000 руб. Покупатель оплачивает автомобиль путем единовременного перечисления в сумме 750000 руб. и полученных кредитных денежных средств – 1350000 руб.

30 апреля 2022 г. А. и Банк заключили кредитный договор на сумму 1390000 сроком до 30 сентября 2029 г. под 19,4% годовых для оплаты транспортного средства.

Решением Нерехтского районного суда Костромской области от 29 июня 2023 г. исковые требования Банка к А. удовлетворены; с А. в пользу банка взыскана задолженность по кредитному договору в сумме 1484838,15 руб., а также обращено взыскание на заложенное имущество – автомобиль Киа Рио путем реализации на публичных торгах. Решение вступило в законную силу.

Впоследствии выяснилось, что 23 сентября 2022 г. А. продала транспортное средство Киа Рио В. за 240000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 28 июня 2024 г. обращено взыскание на имущество, принадлежащее В., а именно автомобиль Киа Рио, в пользу Банка.

01 августа 2024 г. на основании исполнительного документа, выданного судом 11 июля 2024 г., судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство, которое окончено 15 августа 2024 г. по заявлению взыскателя.

12 августа 2024 г. задолженность по кредитному договору была погашена в полном объеме третьим лицом Ф.

В. обратился в органы ГИБДД с заявлением о прекращении за ним регистрации транспортного средства Киа Рио, регистрация прекращена 16 января 2025 г.

С 31 января 2025 г. и по настоящее время автомобиль Киа Рио, зарегистрирован за владельцем С.. Договор купли-продажи транспортного средства в материалы дела не представлен.

Согласно пояснениям В., Ф. занимается реализацией автомобилей, между ними была достигнута договоренность о том, что автомобиль Киа Рио передается Ф. для реализации при условии погашения задолженности А. перед банком, что и было

сделано. Никаких денежных средств от продажи транспортного средства Киа Рио В. не получал, каким образом автомобиль был продан третьему лицу, не знает.

Ф. дважды вызывался в судебное заседание в качестве свидетеля для дачи показаний по факту продажи транспортного средства Киа Рио, однако в судебное заседание не явился, телефонограммой явиться в суд отказался.

Проанализировав имеющиеся в материалах дела доказательства, суд приходит к выводу об ошибочности доводов истца о невозможности включения в предмет раздела имущества бывших супругов транспортного средства Лада Веста.

Так, указание истца на то, что денежные средства от продажи Киа Рио фактически получены ответчиком, следовательно, он реализовал свою долю как совместный собственник автомобиля Лада Веста, не могут быть признаны обоснованными, поскольку из имеющихся материалов дела следует, что задолженность по залоговому автомобилю была погашена третьим лицом.

Очевидно, что третье лицо Ф. не стал бы погашать задолженность А. перед банком без получения собственной выгоды, что также косвенно подтверждает позицию ответчика относительно передачи Ф. транспортного средства Киа Рио по стоимости залога.

Таким образом, реализация залогового автомобиля Киа Рио не повлияла на право В., как бывшего супруга А., на получение компенсации за свою долю в общем имуществе супругов, какой-либо выгоды от продажи автомобиля ответчик не получал. Доказательств обратного, судом не добыто, сторонами не представлено.

Также суд обращает внимание, что транспортное средство Киа Рио В. приобрел у А. после расторжения брака по договору купли-продажи, что опровергает позицию истца о получении В. как бывшим супругом своей доли от реализации автомобиля Лада Веста.

Вследствие этого суд признает автомобиль Лада Веста, оставшийся в распоряжении истицы после расторжения брака, совместно нажитым имуществом, подлежащим разделу между бывшими супругами.

Общая стоимость имущества, подлежащего разделу, составила 1500000 руб. (901000+459000+95000+45000).

При расторжении брака в пользовании В. осталось имущество на сумму 599000 руб. (459000+95000+45000) руб., в пользовании А. на сумму 901000 руб., тем самым с А. в пользу В. подлежит взысканию компенсация за долю в общем имуществе супругов в сумме 151000 руб., согласно расчету: $(1500000/2) - 599000$ руб., что соответствует встречному требованию В. в части взыскания компенсации за долю в общем имуществе.

Соответственно встречные исковые требования В. в этой части подлежат удовлетворению; в удовлетворении исковых требований А. к В. о взыскании компенсации за реализованное совместно нажитое имущество надлежит отказать.

Разрешая требования А. о признании долга А. общим долгом супругов, суд приходит к следующим выводам.

Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов, равно как и общее их имущество, распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям (п. 3 ст. 39 СК РФ).

Семейное законодательство п. 2 ст. 45 СК РФ ставит возможность признания долговых обязательств одного из супругов общими супружескими обязательствами в зависимости от установления обстоятельств, связанных с направлением всего, полученного по таким обязательствам, на нужды семьи.

Исходя из положений приведенных правовых норм, для признания долга одного из супругов общим, обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

Судом установлено, что 05 марта 2019 г. между банком и А. был заключен кредитный договор на сумму 612000 руб. на срок 60 месяцев под 14,15% годовых. Кредит предоставлен на личные нужды заемщика.

Согласно пояснений А., данный кредит был получен ею для погашения автокредита, взятого для приобретения автомобиля Лада Веста.

В подтверждение данных сведений истицей представлена кредитная история, из которой следует, что 26 февраля 2019 г. истицей был взят автокредит на сумму 615253 руб. под 16,77% годовых, который досрочно погашен 14 марта 2019 г.

Учитывая приобретение семьей автомобиля Лада Веста 26 февраля 2019 г., очевидно, что кредит брался на приобретение именно этого транспортного средства, которое признано общим имуществом бывших супругов.

Ответчик В. не оспаривал, что денежные средства, взятые А. в банке, могли быть использованы на погашение автокредита.

Принимая во внимание представленные стороной истца доказательства, суд приходит к выводу о том, что долг по кредитному договору является общим долгом супругов, поскольку денежные средства, полученные по кредиту, были направлены истицей на погашение автокредита за автомобиль Лада Веста.

Доли истца и ответчика в общем долге супругов, в соответствии с п. 3 ст. 39 СК РФ, следует определить равными.

С момента расторжения брака, А. погасила в счет кредитного обязательства 86015,22 руб.

04 декабря 2023 г. мировым судьей вынесен судебный приказ о взыскании с А. в пользу банка задолженности по кредитному договору за период с 12 сентября 2022 г. по 24 октября 2023 г. в сумме 283642,14 руб.

Сводкой по исполнительному производству подтверждается, что на 16 декабря 2025 г. А. погашено 15554,16 руб.

Таким образом, всего А. с момента расторжения брака и до 16 декабря 2025 г. по кредитному договору выплачено 101569,38 руб. (86015,22+15554,16), в связи с чем, с В. в пользу А. подлежит взысканию компенсация $\frac{1}{2}$ доли по кредитному обязательству в сумме 50784,69 руб. (101569,38/2).

Суд принимает решение по заявленным истцом требованиям (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ).

Ввиду того, что истцом заявлены требования о взыскании $\frac{1}{2}$ доли фактически произведенных выплат по кредитному договору в размере 50746,19 руб., суд определяет ко взысканию названную сумму.

Учитывая изложенное, исковые требования А. в части признания общим долгом супругов долга перед банком по кредитному договору от 05 марта 2019 г. и взыскания с ответчика компенсации $\frac{1}{2}$ фактически произведенной оплаты кредита по состоянию на 16 декабря 2025 г. в сумме 50746,19 руб. подлежат удовлетворению.

По общим положениям обязательственного права ответственность из договорного обязательства может нести лишь лицо, выступающее в качестве стороны обязательства.

В этой связи распределение долговых обязательств между супругами в установленном п. 3 ст. 39 СК РФ порядке не должно изменять условия ранее заключенного кредитного договора без согласия на это кредитора и заключения соответствующего соглашения.

Из смысла ст. 39 СК РФ следует, что общие долги супругов распределяются пропорционально присужденным супругам долям, то есть подлежат определению доли супругов в общих долгах. При определении долей в общих долгах не производится раздел долга или замена должника в обязательстве, а устанавливается часть долга (размер доли), которую должник по кредитному обязательству вправе требовать при исполнении обязательства полностью или частично с другого участника совместной собственности.

Как разъяснено в пункте 3 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2022 г., возникшие в период брака обязательства по заемным договорам, исполнение которых после прекращения брака лежит на одном из бывших супругов, могут быть компенсированы супругу путем передачи ему в собственность соответствующей части имущества сверх полагающейся по закону доли в совместно нажитом имуществе.

Тем самым признание долга общим долгом супругов и определение равенства их долей не изменяет условия ранее заключенного кредитного договора и не нарушает права банка.

В. также заявил требование о взыскании компенсации за оплаченную им долю в общем долге бывших супругов.

В обоснование заявленных требований ответчиком представлена справка по кредитному договору, согласно которому В. 01 ноября 2018 г. получил кредитные денежные средства на сумму 271000 руб. на срок 72 месяца по ставке 12,9% годовых. Кредит нецелевой, денежные средства выданы на потребительские цели.

По состоянию на 03 марта 2022 г. ссудная задолженность по кредиту составила 153809,03 руб., кредит закрыт в связи с его полным погашением 02 ноября 2024 г.

Как следует из пояснений В., денежные средства были получены им в связи с приобретением транспортного средства Фольксваген Транспортер.

Договором купли-продажи автомобиля от 04 ноября 2018 г. подтверждается, что В. приобрел транспортное средство Фольксваген транспортер за 535000 руб.

Стороной истца не оспаривался факт приобретения транспортного средства Фольксваген Транспортер 04 ноября 2018 г., вместе с тем А. настаивала, что у семьи имелись свободные денежные средства от продажи транспортного средства Волга примерно за 200000 руб., а также иные накопления. Потребительский кредит, взятый В. в 2018 г., брался исключительно на его личные нужды и с истицей не согласовывался.

Вместе с тем, из паспорта транспортного средства ГАЗ-3102 (Волга) следует, что автомобиль был продан В. другому лицу 27 октября 2018 г.

Согласно пояснений сторон автомобиль продан не более чем за 200000 руб., ответчик В. настаивал на меньшей цене продажи.

Учитывая, что автомобиль ГАЗ-3102 был продан ответчиком 27 октября 2018 г. не более чем за 200000 руб., а автомобиль Фольксваген Транспортер приобретен им же 04 ноября 2018 г. за 535000 руб., суд приходит к выводу, что денежные средства по кредиту от 01 ноября 2018 г. в сумме 271000 руб. могли быть направлены на приобретение автомобиля Фольксваген.

Указание А. на то, что кредит был оформлен В. исключительно в своих личных целях, является субъективным мнением истицы и опровергается представленными стороной ответчика доказательствами. Истицей не подтверждено наличие у семьи в спорный период накоплений, достаточных для приобретения транспортного средства, в связи с чем, её доводы о приобретении автомобиля Фольксваген на накопленные денежные средства не могут быть приняты во внимание.

Ответчик последовательно настаивал на своей позиции, в первоначальных возражениях заявлял о приобретении автомобиля Фольксваген Транспортер на денежные средства, полученные по кредитному договору, в связи с чем, суд расценивает позицию ответчика В. как добросовестную (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

Поскольку автомобиль Фольксваген Транспортер является совместно нажитым имуществом, позиция ответчика о направлении кредитных денежных средств на его приобретение принята судом во внимание, компенсация за оплаченную ответчиком долю в общем долге бывших супругов подлежит взысканию с А. в сумме 76904,50 руб. (153809/2), то есть встречные иски В. о взыскании доли денежных

средств, уплаченных бывшим супругом, по общему обязательству, подлежат удовлетворению.

В силу ст. 410 ГПК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Принимая во внимание фактические обстоятельства дела, суд полагает возможным применить ст. 410 ГК РФ и произвести взаимозачет первоначальных и встречных исковых требований, окончательно определив ко взысканию с А. в пользу В. сумму в размере 177158,31 руб. (151000+76904,50-50746,19).

Суд решил:

Исковые требования А. к В. удовлетворить частично.

Признано общим долгом супругов обязательство по кредитному от 05 марта 2019 г., заключенному А., определив доли бывших супругов в общем долге равными.

Взыскана с В. в пользу А. компенсация в счет половины денежной суммы уплаченной по кредитному договору от 05 марта 2019 г. по состоянию на 16 декабря 2025 г. в размере 50746,19 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований А. отказано.

Встречные исковые требования В. к А. удовлетворены.

Взыскана с А. в пользу В. компенсация за долю в общем имуществе супругов в размере 151000 руб., компенсация за оплаченную долю в общем долге по кредиту от 01 ноября 2018 г., заключенному В. в сумме 76904,50 руб.

Произведён взаимозачет взыскиваемых в пользу каждой из сторон денежных средств, окончательно определено ко взысканию с А. в пользу В. 177158 руб. 31 коп.

Истец обжаловал вынесенное судебное решение.

По результатам рассмотрения апелляционной жалобы Костромским областным судом решение Нерехтского районного суда Костромской области оставлено без изменения, апелляционная жалоба - без удовлетворения.

Истцом подана кассационная жалоба, дело находится на рассмотрении в суде кассационной инстанции

Помощник судьи
Нерехтского районного суда
Скрипник Л.Я.
07.08.2026